

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 061.62(09)(98)

Поступила 15 января 2016 г.

**О ПОДГОТОВКЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АНТАРКТИДЫ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА**
(К 60-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АНТАРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)*канд. геогр. наук И.Н. СОКРАТОВА^{1,2}, д-р геогр. наук Л.М. САВАТЮГИН²*¹ — РАН, ИИЕТ РАН, г. Москва, e-mail: sokratova@geodep.ras.ru² — ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, e-mail: savat@aari.ru

60 лет назад (13 февраля 1956 г.) к исследованиям в Антарктиде приступила Первая Комплексная антарктическая экспедиция СССР, ознаменовавшая начало нового масштабного периода в истории освоения шестого континента, в целом сопряженной с развитием мировой политической и экономической системы.

Не случайно до сих пор возникают дискуссии о том, кому принадлежит первенство открытия ледяного материка, хотя официально признано, что Антарктида открыта в 1820 г. российскими моряками Первой русской антарктической экспедиции в Южное полушарие под командованием Ф.Ф. Беллингаузена и М.П. Лазарева (Овлащенко, 2010). Эта экспедиция была организована с целью утверждения Российской империи в качестве одного из руководителей мирового порядка после победы в войне 1812 г.; кроме того, кругосветные экспедиции того времени имели и практический смысл, поддерживая освоение Русской Америки. Во второй половине XIX в. Россия сменила геополитическую доктрину океанской державы на континентальную сухопутную концепцию, и российские антарктические плавания надолго прекратились. Попытка возродить их была предпринята в СССР в начале 1930-х гг., чтобы повысить между-

народный статус молодого советского государства. Тогда в Институте проблем Севера (ныне — Арктический и антарктический научно-исследовательский институт) под руководством Р.Л. Самойловича был подготовлен проект антарктической экспедиции по программе Второго Международного полярного года (1932–1933 гг.). Однако эта идея не нашла поддержки в политических кругах западных стран, и советский антарктический проект тогда реализовать не удалось. Основной причиной отмены экспедиции называют невозможность организации бункеровки советских судов в портах Южной Америки из-за отсутствия дипломатических представительств СССР в странах Южного полушария (Белов, 1966; Лукин, 2014).

Антарктика стала в то время наиболее перспективным регионом для китобойного промысла, а китовый жир являлся важнейшим стратегическим сырьем для оборонной промышленности. Стремление к монополизации морского промысла и защите своих национальных коммерческих интересов привело к тому, что в первой половине XX в. семь стран объявили односторонними правительственными актами об установлении своих «антарктических секторов» (Великобритания, Новая Зеландия, Австралия, Франция, Норвегия,

Аргентина, Чили). После того, как в 1938 г. Германия организовала экспедицию в Антарктиду с целью заявить о принадлежности ей участка Антарктиды, Советский Союз, не приступивший пока к освоению шестого континента, 27 января 1939 г. провозгласил идею о том, что Антарктида должна принадлежать всему человечеству (Лукин, 2014).

После победы во Второй мировой войне СССР и США вступили в борьбу за лидерство в международном сообществе. Советскому Союзу необходимо было закрепить за собой лидирующие позиции мировой державы, формирующей геополитику, что не позволяло оставаться в стороне от возобновившегося процесса раздела Антарктики. В международном праве того времени широко использовалось юридическое понятие «эффективной оккупации» или «эффективного контроля», которое воплощали в практику США (Лукин, 2014), поэтому в нашей стране встал вопрос об активном освоении Антарктического материка.

В 1946 г. под руководством В.Х. Буйницкого, в то время — директора Арктического института, был разработан проект Морской антарктической экспедиции СССР. Однако послевоенная экономическая ситуация в нашей стране не способствовала осуществлению данного проекта. При этом в 1947 г. в антарктических водах начала работу советская китобойная флотилия «Слава», в которой принимали участие специалисты Государственного океанографического института ГУГМС при Совете Министров СССР и Всесоюзного института рыбного хозяйства и океанографии Минрыбхоза СССР.

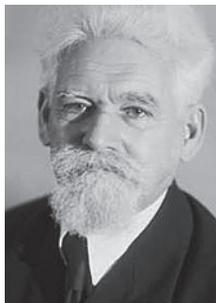
В конце 1947 г. Совет Министров СССР поручил МИД СССР заняться проблемами межгосударственных отношений в Антарктике, поскольку несогласованность границ антарктических секторов различных стран приводила к межгосударственным политическим конфликтам. В 1948 г. США на правах лидера решили взять на себя решение сложного вопроса международного права по урегулированию территориальных претензий на антарктические земли и для этой цели предложили организовать Международную антарктическую конференцию. Важно отметить, что Советский Союз не получил приглашения участвовать в этом мероприятии, поскольку он еще не проводил работ по активному освоению шестого континента. Это ослабляло позиции СССР на международной арене. В силу ряда причин конференция не состоялась, и вопрос международного режима Антарктики продолжал оставаться нерешенным (Лукин, 2014).

К концу 1940-х гг. были опубликованы первые результаты, в том числе американские, рекогносцировочных исследований различных участков прибрежной зоны Антарктиды, включая только что открытые свободные от оледенения участки — антарктические оазисы. В публикациях, с одной стороны, сообщалось об отсутствии на обследованных территориях нефти или радиоактивных минералов, которые представляли особый интерес; с другой стороны, говорилось о том, что новый, практически неизведанный континент может хранить большие запасы минеральных ресурсов (Сократова, 2010). В СССР публикации переводились на русский язык

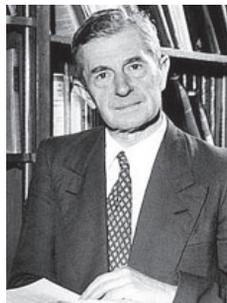
В.Х. Буйницкий

Л.С. Берг

С. Чэпмен

В.В. Белоусов

и анализировались. В докладе Географическому обществу Союза ССР его президент академик Л.С. Берг, ссылаясь на зарубежные публикации, сообщал о том, что «этот материк, возможно, окажется шкатулкой сокровищ... есть вероятность нахождения урановых руд...» (Берг, 1949). Неоднократное переиздание в эти годы романа В.А. Обручева «Земля Санникова» общим тиражом свыше 500 000 экземпляров, по всей видимости, также имело цель поддержания общественного интереса к полярным исследованиям в целом и, в том числе, к исследованиям загадочного Антарктического материка.

7 июля 1950 г. был опубликован Меморандум Совета Министров СССР о необходимости правового решения вопроса о режиме Антарктики с участием всех заинтересованных сторон. Было заявлено об экономических и научных интересах нашего государства в этом регионе. В связи с этим перед нашим государством встала задача создания национальной антарктической сети постоянно действующих станций на шестом континенте. Научные исследования являлись наиболее эффективным методом активного присутствия государства в Антарктике, и возглавить их было поручено Академии наук СССР (АН СССР). Это решение было принято еще до официального решения о проведении Международного геофизического года 1957/58 г. (МГГ), которое было принято Международным советом научных союзов при ООН в октябре 1951 г. по предложению известного английского геофизика профессора С. Чэпмена, поддержанному Все-

мирной метеорологической организацией (Саватюгин, 2004). Для координации работ МГГ и разработки общей программы исследований был создан Специальный комитет по проведению МГГ во главе с С. Чэпменом (Великобритания). Вице-президентом комитета сначала был профессор Л. Беркнер (США), а затем (с 1954 г.) один из наиболее авторитетных за рубежом советских геологов-тектонистов член-корреспондент АН СССР В.В. Белоусов.

В том же 1951 г. в аппарате Президиума Академии наук СССР был создан Отдел морских экспедиционных работ (ОМЭР), который возглавил знаменитый полярник И.Д. Папанин (оставшийся на этой должности до конца жизни); его заместителем стал Е.М. Сузюмов (до этого — ученый секретарь Института океанологии, активно работавший с И.Д. Папаниным). Инициативная группа, созданная при ОМЭР, но официально не оформленная, разрабатывала планы экспедиции в Антарктику. В Антарктиде планировалось решать прикладные научные задачи. В инициативную группу входили энтузиасты Антарктики — научные работники, моряки, летчики, инженеры, радисты, снабженцы с большим стажем и опытом работы в Арктике. Необходимо было найти отправные точки экспедиции, наметить ясные цели и реальные средства для их осуществления. Рабочую группу по океанографии возглавлял доктор географических наук В.Г. Корт — начальник Главной морской обсерватории; вопросы организации работ на материке разрабатывал доктор физико-математических наук А.М. Гусев — заместитель директора

И.Д. Папанин

Е.М. Сузюмов

В.Г. Корт

А.М. Гусев

Морского гидрофизического института; он же осуществлял связь с Межведомственным комитетом МГГ; проблемы гляциологии и географии намечала группа ученых под руководством доктора географических наук Г.А. Авсюка — заместителя директора Института географии АН СССР; группу по метеорологии вел крупный знаток климата Южного полушария кандидат наук Г.М. Таубер, сотрудник ГОИН. Опытные мореплаватели — капитаны дальнего плавания С.И. Ушаков и И.А. Ман изучали навигационные условия, планировали маршруты кораблей, занимались расчетами загрузки судна и выгрузки грузов на ледяной материк. С.И. Ушаков подготовил затем техническое задание, по которому на Рижском судоремонтном заводе дизель-электроход «Обь» был переоборудован в экспедиционное судно. В авиационную рабочую группу входили известные полярные летчики Герои Советского Союза И.П. Мазурук, И.И. Черевичный, М.Н. Каминский, опытный штурман Д.Н. Морозов и другие.

Материалы, подготовленные инициативной группой, легли в основу проекта решения, представленного затем Академией наук СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в Совет Министров СССР. Многие из участников инициативной группы впоследствии приняли участие в Первой Комплексной антарктической экспедиции. На капитанском мостике стоял И.А. Ман, начальником морской части экспедиции стал В.Г. Корт, авиационный отряд возглавлял И.И. Черевичный, а главным штурманом авиаотряда отправился Д.Н. Морозов. В научном со-

ставе экспедиции находились А.М. Гусев, Г.А. Авсюк, А.В. Живаго, А.П. Лисицын и другие. Ученым секретарем экспедиции был назначен Е.М. Сузюмов.

Поддержку инициативной группе оказывали руководители Академии наук СССР — А.Н. Несмеянов, И.П. Бардин, А.В. Топчиев. Вопрос об экспедиции в Антарктику обсуждался в Госплане СССР и нескольких комиссиях. Реализация идей упиралась в главную трудность: в СССР не было ледокольных судов на жидком топливе, только к 1954 г. советский арктический флот пополнился мощными современными судами ледокольного типа, дизель-электроходами «Обь» и «Лена».

В 1954 г. решением Правительства СССР был создан Межведомственный комитет по подготовке и проведению МГГ при Президиуме Академии наук СССР (ныне Геофизический центр РАН). Комитет возглавил сначала академик Г.А. Гамбурцев, а после его кончины вице-президент АН СССР академик И.П. Бардин, заместителями были назначены члены-корреспонденты АН СССР В.В. Белоусов и Ю.Д. Буланже, профессор Н.В. Пушков и академик АН ГССР Ф.Ф. Давитая. Ученым секретарем стала профессор В.А. Троицкая.

В ноябре 1954 г. впервые рассматривался вопрос о задачах, плане проведения и общей программе работ советской антарктической экспедиции; важнейшее место отводилось геолого-географическим исследованиям. Разработка этих программ велась главным образом в Арктическом научно-исследовательском институте (АНИИ) и в Институте географии; с середи-

Г.А. Авсюк

Ю.Д. Буланже

Г.М. Таубер

Г.А. Гамбурцев

ны 1955 г. в разработку программ включились Научно-исследовательский институт геологии Арктики и Всесоюзный институт техники разведки.

13 июля 1955 г. Совет Министров СССР издал постановление об организации Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ). Научное руководство экспедиционными исследованиями было возложено на Академию наук СССР, а техническое и морское обеспечение — на Главное управление Северного морского пути (ГУ СМП) Минфлота СССР, в ведении которого находился АНИИ. Именно это обстоятельство определило назначение Президиумом АН СССР на должность начальника КАЭ Героя Советского Союза, заместителя директора АНИИ М.М. Сомова.

Распоряжением АН СССР от 1 августа 1955 г. № 00141 была создана Комиссия по антарктическим исследованиям при Межведомственном комитете по проведению МГГ. 16 сентября 1955 г. вышло Постановление № 474 «О создании Совета по антарктическим исследованиям при Президиуме Академии наук СССР». Во изменение распоряжения Президиума АН СССР от 01.08.1955 г. № 00141 был организован Совет по антарктическим исследованиям при Президиуме АН СССР и определены его основные задачи: согласование всех разрабатываемых программ. В окончательном виде общая программа была утверждена только во второй половине ноября 1955 г., за две недели до отправки экспедиции (Постановление Президиума АН СССР от 18 ноября 1955 г. № 600 «О подготовке и плане проведения Комплексной антарктической экспедиции АН СССР»). Были определены цели и главные задачи КАЭ, утверждены план научных исследований, руководящий состав экспедиции, предусмотрены конкретные задания Совету по антарктиче-

И.А. Ман

М.М. Сомов

ским исследованиям, ВИНТИ и Управлению делами АН СССР по обеспечению работ КАЭ.

Комплексная антарктическая экспедиция состояла из двух относительно самостоятельных частей — континентальной и морской.

М.М. Сомов, возглавлявший экспедицию, непосредственно руководил ее материковой частью. Морской частью экспедиции руководил заместитель начальника экспедиции по научной части В.Г. Корт.

Материковая часть 1-й КАЭ состояла из геолого-географического, аэрометеорологического, геофизического, аэрофотограмметрического отрядов, радиоотряда, авиационного и вспомогательного отрядов. В Морскую часть входили аэрометеорологический, гидрологический, гидрохимический, геологический, геофизический, гидрографический, биологический отряды. В экспедиции 1955–1957 гг. вместе с экипажами судов участвовало 425 человек, из которых на зимовку в Антарктиде осталось 92 человека.

Дизель-электроход «Обь» (капитан И.А. Ман) вышел из Калининграда 30 ноября 1955 г. В экспедиции также участвовали дизель-электроход «Лена» (капитан А.И. Ветров) и рефрижераторное судно № 7 (капитан М.А. Цыганков).

13 февраля 1956 г. была открыта первая советская антарктическая станция Мирный, М.М. Сомов возглавил зимовку на станции, под его руководством начались систематические стационарные научные наблюдения. В апреле 1956 г. М.М. Сомов организовал первый санно-тракторный поход в глубь материка, и в мае 1956 г. была создана первая стационарная внутриматериковая станция Пионерская. 15 октября 1956 г. в оазисе Бангера была открыта научная станция Оазис (Нудельман, 1959).

Разгрузка д/з «Обь» на рейде Мирного.

За время работы Первой КАЭ были произведены общие географические, геологические, геофизические, гляциологические и биологические обследования антарктического побережья протяженностью около 2000 км (от 76 до 111° в.д.), сопровождавшиеся аэромагнитной и аэрофотосъемкой. Были выполнены разведывательные полеты вдоль побережья к востоку и западу от станции Мирный и в глубь материка; обследованы районы Южного геомагнитного полюса и подступов к Полюсу относительной недоступности Антарктиды, давшие первые представления о характере этих районов. Морская экспедиция провела комплексные океанографические исследования в прибрежных районах Восточной Антарктиды в секторе от 91 до 162° в.д. на океанографических разрезах от островов Баллени до Новой Зеландии, через Тасманово море, от Австралии к морю Дейвиса и оттуда до Аденского залива. На картах появились названия новых географических объектов на русском языке.

Результаты работ Первой КАЭ опубликованы во многих научных статьях и

обобщены в монографиях (Нудельман, 1959; Саватюгин, Преображенская, 1999; Саватюгин, 2004, Сократова, 2010 и др.). Задачи Первой КАЭ были успешно выполнены. Наше государство, подтвердив лидерство на международной политической арене и следуя цели обеспечения своих государственных интересов в Антарктике, уверенно закрепилось на Антарктическом материке со строгим соблюдением норм международного права, приступив к его планомерному изучению, которое продолжается на протяжении последних 60 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов М.И. Проект первой советской экспедиции в Антарктику // Информ. бюлл. САЭ. 1966. № 58. С. 64–67.

Берг Л.С. Русские открытия в Антарктиде и современный интерес к ней. М.: Гос. издательство географ. литературы, 1949. 32 с.

Лукин В.В. Российская антарктическая экспедиция на рубеже веков. Связь времен и поколений // Проблемы Арктики и Антарктики. 2014. № 1(99). С. 22–40.

Нудельман А.В. Советские экспедиции в Антарктику 1955–1959 гг. М.: АН СССР, 1959. 129 с.

Овлащенко А.В. Российские юристы-международники о приоритете открытия Антарктиды русской кругосветной экспедицией 1819–1821 гг. // Международное публичное и частное право. 2010. № 3. С. 5–22.

Саватюгин Л.М. Российская наука в Антарктике. М.: Городец, 2004. 304 с.

Саватюгин Л.М., Преображенская М.А. Российские исследования в Антарктике. Т. I (1–20 САЭ). СПб.: Гидрометеоздат, 1999. 360 с.

Сократова И.Н. Антарктические оазисы: история и результаты исследований. СПб.: ААНИИ, 2010. 274 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*